

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428

УДК 338.012

Россия в мировой углеводородной экономике

С.Н. Лавров¹, Б.Г. Дякин²¹ НИУ «Высшая школа экономики»*Российская Федерация, 119017, Москва, Малая Ордынка, 17*² Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития России
Российская Федерация, 123007, Москва, 1-й Хорошевский пр., За

«Россия — мировая газовая колонка или мировая керосинка». Эти слоганы широко используется в антиросийской риторике, особенно теми оппонентами, которые, придавая им уничижительный характер, пытаются показать инновационную отсталость нашей «ресурсной» экономики по сравнению с технологически продвинутыми экономиками развитых стран Запада. Использование мощной российской сырьевой базы в развитии экспортного потенциала страны, по мнению этой группы экспертов, ставит Россию чуть ли не в один ряд с отсталыми развивающимися странами Африки. Так ли это на самом деле и стоит ли нам «посыпать голову пеплом», находясь в тройке мировых лидеров по освоению, добыче и экспорту углеводородных ресурсов? Детальному рассмотрению данных вопросов и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья.

Ключевые слова: мировая углеводородная экономика, ТЭК России, российские компании нефтегазового сектора, соглашение ОПЕК+, конкурентные преимущества

Введение

В современной мировой экономике роль основных энергоносителей — нефти и газа — огромна и она повышается по мере выхода стран из кризиса и рецессии. Так, в 2016 г. мировой объем произведенных нефти, газа, нефтепродуктов и сжиженного природного газа (СПГ)¹ составил 11 947,6 млн т в нефтяном эквиваленте, в том числе нефти — 4 418,2 млн т и газа — 3 442,9 млн т в н. э., т.е. суммарно 65,8 % от общего количества углеводородов². Около 37 % этих энергетических ресурсов было потреблено в странах, которые, не обладая собственными природными ресурсами, получили их по импорту. Главным фактором роста добычи и переработки энергоносителей и основным условием их перемещения между производящими и потребляющими странами является международный нефтегазовый бизнес.

¹ Мировое производство СПГ в 2016 г. составило 346,6 млрд м³.

² BP. Statistical Review of World Energy. 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

Методы

В процессе написания статьи авторами использовались методы систематизации, статистической и логической аналогии, анализа, сравнения, синтеза и экспертных оценок.

Обзор литературы

Проблемы развития российского нефтегазового бизнеса, а также мировой углеводородной экономики представлены в исследованиях отечественных экономистов И.В. Андроновой (Андропова, 2016, 2017), А.А. Конопляник (Конопляник, 2013, 2012), Е.С. Колбиковой (Колбикова 2016, 2017), Н.С. Карповой (Карпова, 2014), А.Г. Симонова (Симонов, 2014), В.В. Перской (Перская, 2015), М.А. Эскиндарова (Эскиндаров, 2015) и др.

Место и роль России в мировой углеводородной экономике. Отечественные компании — активные участники соглашения ОПЕК+

Рассмотрим ключевые аспекты позиции России в мировой углеводородной экономике и определим ее положение в клубе великих энергетических держав современного мира. Этот подход важен, поскольку реализация геоэкономических интересов страны обуславливает особенности позиционирования отечественных компаний в международном нефтегазовом бизнесе (Перская, Эскиндаров, 2015; Лукьянец, Нгуен Кань Тоан, 2016).

Профилирование российских участников в нефтегазовом бизнесе зависит от наличия месторождений, их размещения, количества и качества энергетического сырья и топлива в стране, а также транспортного обеспечения доставки углеводородов с действующих месторождений. Россия обладает огромными запасами углеводородов, а нефтегазовые месторождения размещены по территории страны достаточно равномерно. На шельфах южных морей, Балтийского моря, северных и восточных морей, в Северных районах, в Волжско-Уральском регионе, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и на о. Сахалине¹ разрабатываются действующие и готовятся к освоению перспективные месторождения.

Западные и восточные газопроводы страны в перспективе будут соединены, а нефтепроводы уже объединены в 2016 г., и такое кольцевание позволит перемещать нефть и газ из западной части страны в восточную и обратно. Таким образом, достигается диверсификация маршрутов и регулирование объемов поставки национальным и зарубежным потребителям (Симонов, 2014). При необходимости эти трубопроводные системы можно использовать в качестве действенного инструмента перераспределения суммарного экспортного углеводородного потенциала страны.

Позиции России в мировой нефтяной и газовой индустрии легко проиллюстрировать на фоне сравнительных характеристик с другими странами — веду-

¹ «Газпром нефть» открыла крупное месторождение нефти на Сахалине в результате поисково-оценочного бурения на шельфе Охотского моря. Его геологические запасы определены в 255 млн т, а извлекаемые запасы в 70—80 млн т. ПАО «Газпром нефть», октябрь 2017 г.

щими производителями углеводородов — Республикой Иран, Саудовской Аравией и США по состоянию на конец 2016 г.

По количеству разведанных запасов нефти России (с долей в 6,4 % в мировых разведанных запасах) принадлежит третье место (Конопляник 2013, 2012; Карпова, 2014). По всем другим параметрам — производству, экспорту и потреблению — она занимает второе место в мире.

Введем балльную систему оценки со следующими характеристиками: 1 место по любому из параметров оценим в 4 балла, 2 — в 3 балла, 3 — в 2 балла и 4 — в 1 балл. Тогда суммарный показатель по всем параметрам будет отражать позицию страны в мировом нефтегазовом секторе. Сумма баллов России по всем показателям составляет 11 (II место), Ирана — 6 (IV), Саудовской Аравии — 14 (I) и США — 8 (III). В совокупности 4 страны в 2016 г. добыли 43,3 % мирового производства нефти, а потребили 27,7 %, в том числе США — 19,4 %.

Таблица 1/Table 1

Запасы, производство, экспорт, импорт и потребление сырой нефти в России, Иране, Саудовской Аравии, США и в мире в 2016 г., млн т
[Crude oil reserves, production, export, import and consumption in Russia, Iran, Saudi Arabia, the USA and the world in 2016, million tons]

Страны/Мир	Запасы*	Производство	Экспорт	Импорт	Потребление
Россия	15,0	554,3	274,0	—	280,3
Иран	21,8	216,4	103,6	—	83,8
Саудовская Аравия	36,6	595,7	375,3	—	167,9
США	5,8	543,0	24,4	370,7	889,3
Мир	240,7	4 382,0	2 117,8	2 117,8	4 418,2

* млрд т. Например, разведанных запасов России при объеме добычи 2016 г. хватит на 26,6 лет, США — на 10,6 лет.

Источник: рассчитано авторами по: BP. Statistical Review of World Energy. 2017. Pp. 12, 16—17; OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2017. Pp. 60, 69.

Ситуация, сложившаяся в мировой экономике на рынках газа, получила отражение в информации, размещенной в табл. 2.

Таблица 2/Table 2

Запасы, производство, экспорт, импорт и потребление природного газа в России, Иране, Саудовской Аравии, США и в мире в 2016 г., млн т н. э.
[Reserves, production, export, import and consumption of natural gas in Russia, Iran, Saudi Arabia, the USA and the world in 2016, million tons in ad]

Страны/Мир	Запасы*	Производство	Экспорт	Импорт	Потребление
Россия	29,1	521,5	191,7	22,1	379,9
Иран	30,2	182,2	7,7	—	174,5
Саудовская Аравия	7,6	98,4	—	—	98,4
США	7,8	690,8	54,3	74,3	710,8
Мир	167,9	3 212,9	967,9**	967,9	3 204,1

* млрд т н. э. Например, разведанных запасов России при объеме добычи 2016 г. хватит на 55,7 лет, США — на 11,6 лет.

** С учетом экспорта (импорта) СПГ, которые в 2016 г. составили по 309,5 млн т н. э.

Источник: рассчитано авторами по: BP. Statistical Review of World Energy. 2017. Pp. 26, 30—31, 34.

В мировой газовой индустрии позиция Россия (с долей в мировых запасах в 17,3 %) согласно предложенной выше балльной системе оценивается в 13 баллов (I место), Ирана — 8 (III), Саудовской Аравии — 3 (IV) и США — 12 (II). Суммарно 4 страны добыли 46,2 % мирового объема газа, а потребили — 41,8 % мирового потребления, в т.ч. США — 22,0 %. Заслуживает внимания и тот факт, что чистый экспорт (экспорт минус импорт) Газпрома был равен в 2016 г. 22,3 % мирового экспорта природного газа.

Ситуацию на рынке нефтепродуктов иллюстрируют данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3/Table 3

Производство, экспорт, импорт и потребление нефтепродуктов в России, Иране, Саудовской Аравии, США и в мире в 2016 г., млн т
[Production, export, import and consumption of petroleum products in Russia, Iran, Saudi Arabia, the USA and the world in 2016, million tons]

Страны/Мир	Производство	Экспорт	Импорт	Потребление
Россия	316,9	126,8	—	190,1
Иран	92,9	44,9	—	48,0
Саудовская Аравия	141,3	75,1	—	66,2
США	1 000,1	223,4	393,9	832,6
Мир	4 005,7	1 105,2	1 105,2	4 127,9

Источник: рассчитано авторами по: BP. *Statistical Review of World Energy*. 2017. Pp. 15, 19; OPEC. *Annual Statistical Bulletin*. 2017. Pp. 45, 63, 69.

Согласно принятой нами балльной системе, суммарный показатель России составляет 9 баллов (II место), Ирана — 3 (IV), Саудовской Аравии — 6 (III) и США — 12 (I). В общей сложности 4 страны в 2016 г. произвели 38,7 % мирового объема нефтепродуктов, а потребили — 27,6 % их мирового потребления, в т.ч. США — 20,2 %.

Определим место каждой страны в соответствии с предложенной нами методикой и информацией, приведенной в сводной табл. 4.

Таблица 4 /Table 4

Суммарный объем экспорта нефти, газа, нефтепродуктов и СПГ по рассматриваемым странам в 2016 г., млн т н. э.
[Total exports of oil, gas, oil products and LNG to the countries under consideration in 2016, million tons in ad]

Виды углеводородов	Россия	Иран	Саудовская Аравия	США
Сырая нефть	274,0	103,6	375,3	346,3*
Природный газ	171,7	7,7	—	20,0*
Нефтепродукты	126,8	44,9	75,1	170,5*
СПГ	12,6	—	—	2,3
Суммарный экспорт	585,1	156,2	450,4	534,5**
% к объему экспорта из России	100	26,7	77,0	—

* Чистый импорт.

** Суммарный чистый импорт.

Источник: рассчитано авторами по: BP. *Statistical Review of World Energy*. 2017. Pp. 25, 34; OPEC. *Annual Statistical Bulletin*. 2017. Pp. 60, 63, 126.

В данном случае обратим внимание на шестую строку таблицы — суммарный экспорт. Рост объемов этого параметра в течение длительного времени (с 2003 г.) свидетельствует, во-первых, о поступательном развитии международного нефтегазового бизнеса и, во-вторых, об увеличении его позитивного воздействия на национальную экономику как производящих, так и потребляющих углеводороды стран.

Резюмируя итоги, мы видим, что позиция России оценивается в 4 балла (I место), Саудовской Аравии — 3 (II), Ирана — 1 (III) и США в 0 баллов, так как объемом импорта углеводородов этой страны превышает объем экспорта на 22 %. Совокупная доля четырех стран в 2016 г. в экспорте углеводородов составила 35,7 % мирового объема, а в мировом потреблении — 27,5 %, в том числе на долю США пришлось 20,7 % мирового потребления нефти и газа.

В итоге по сумме вышеприведенных показателей Россия набирает 37 баллов и занимает I место среди всех анализируемых стран, обеспечивая себе лидирующие позиции в клубе великих энергетических держав современного мира. Далее следуют: США — 32 балла и II место, Саудовская Аравия — 26 баллов и III место, Иран — 18 баллов и IV место.

Приведем еще один аргумент результирующего характера. Речь идет о душевом производстве всех видов углеводородов в 2016 г. В России этот показатель составил 9,49 т, в Саудовской Аравии — 28,52, в США — 6,87, в Иране — 6,24. В мире в среднем он был равен 1,6 т (Андропова, Колбикова, 2016).

Стоит подчеркнуть важную особенность экспортной деятельности России в области углеводородов. Российские поставки энергоносителей более чем в 20 стран Европы и Азии способствуют укреплению их национальной энергетической безопасности и тем содействуют обеспечению как мегарегиональной (евразийской), так и глобальной энергетической безопасности. И в этом смысле интенсификация участия отечественных компаний в международном предпринимательстве в углеводородной сфере не только реализует геоэкономические интересы России, но и усиливает ее геополитическую позицию (Лавров, Алексанян, 2017).

Принимая во внимание изложенное ранее, можно сделать однозначный вывод о том, что Россия имеет хорошие предпосылки и условия для укрепления позиций и оптимизации участия национальных компаний в интеграции в международном нефтегазовом бизнесе.

В конце октября 2016 г. члены ОПЕК и еще 13 государств договорились снизить добычу нефти на 1,8 млн барр./сут., для того чтобы стабилизировать положение на мировом рынке. Участники картеля обязались сократить производство на 1,2 млн барр./сут., а Россия — на 300 000 барр./сут. К маю 2017 г. договоренность была выполнена, 25 мая участвующие стороны продлили сделку ОПЕК+ до марта 2018 г. (Aleksanyan, Lavrov, 2016).

Несомненный интерес представляет анализ динамики цен на основные марки нефти, сложившейся на мировом рынке после принятия основополагающих решений по сокращению добычи нефти участниками картеля. Детальное рассмотрение упомянутой ситуации выходит за рамки данной статьи и требует самостоятельного исследования. В этой связи мы лишь ограничимся констатацией

фактов, свидетельствующих о стабилизации цен на нефть и ее фиксации на достаточно высоком историческом уровне уже к середине 2017 г.

Таблица 5/Table 5

Сравнительная динамика спотовых цен марок нефти, добываемых в России, Великобритании, Иране, Саудовской Аравии и США в июле — декабре 2016 г. и в январе — июне 2017 г., долл./барр.

[Comparative dynamics of spot prices of oil grades produced in Russia, the United Kingdom, Iran, Saudi Arabia and the United States in July — December 2016 and in January — June 2017, dollar/barrel]

Марки нефти	Среднемесячная цена в июле — декабре 2016 г.	Среднемесячная цена в январе — июне 2017 г.	Дифференциал (дисконт)		
			Brent к другим маркам	Июль — декабрь 2016 г.	Январь — июнь 2017 г.
Urals	46,11	50,86	Brent/Urals	1,60	0,94
Brent	47,71	51,80	—	—	—
Iran Heavy, IH	44,42	49,85	Brent/IH	3,29	1,95
Arab Light, AL	45,08	50,37	Brent/AL	2,63	1,43
WTI	47,11	50,04	Brent/WTI	0,60	1,82

Источник: составлено авторами по: Argus Media, Direct Communication, OPEC Secretariat and Platts, июль 2016 г. — январь 2017 г., февраль — август 2017 г.

В таблице приведены ценовые характеристики Dated Brent, поскольку эта британская североморская нефть является маркерным сортом на Лондонской бирже ICE Futures и основой для ценообразования около 40 % всех мировых сортов нефти.

Рынок нефти сбалансировался в прошедшем 2017 г., цены стабилизировались в районе 58—60 долл. за баррель, сократилась волатильность и существенно снизились мировые запасы нефти. Если в январе 2017 г. избыток сырья сверх среднего уровня запасов превышал 360 млн барр., то в начале октября 2018 г. он сократился до 168 млн барр.¹

Наращивание отечественными отраслевыми компаниями конкурентных преимуществ. Привлекательность российских нефтегазовых мегапроектов

Конкурентные преимущества отечественных компаний нефтегазового сектора в сопоставлении с другими крупнейшими мировыми нефтегазовыми мейджорами особенно зримо проявляются на примере НК «Роснефть».

Сегодня все прорывные технологии, применяемые компаниями — новаторами в мировой нефтегазовой промышленности, освоены и успешно используются и российскими компаниями. Применение 2D- и 3D-методов в сейсморазведке² при бурении поисково-оценочных и разведочных скважин существенно уве-

¹ OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2017. URL: http://www.opec.org/opec_web/flipbook/ASB2017/ASB2017/assets/common/downloads/ASB2017_13062017.pdf

² Роснефть в 2016 г. выполнила сейсморазведку методом 2D на 33,1 тыс. пог. км и провела сейсморазведочные работы методом 3D на Арктическом шельфе (4000 км²) и на шельфе Дальнего Востока (56 км²). ПАО «Роснефть». Годовой отчет 2016. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/

личивает степень достоверности оценки запасов углеводородов. Многократное увеличение разведочных и добывающих площадей обусловило широкое использование преимуществ горизонтально направленного бурения¹ в сравнении с вертикальным. Применение возможностей гидроразрыва пласта (ГРМ) и особенно многостадийного ГРМ (МГРМ)² повысило извлекаемые объемы нефти и газа на конкретных месторождениях.

Для анализа конкурентных позиций ПАО «Роснефть» в сравнении с другими международными мейджорами использована система показателей, охватывающих все стороны производственно-хозяйственной и финансовой деятельности публичных вертикально-интегрированных нефтяных компаний по итогам 2016 г. Приведем эти сопоставления.

1. Объем органического прироста запасов углеводородов (по классификации Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC)), млрд барр. н. э.: Роснефть — 2,6, BP (Нидерланды — Великобритания) — 1,3, ENI (Италия) — 1,2, Chevron (США) — 1,0, ExxonMobil (США) — 0,8, Statoil (Норвегия) — 0,6, PetroChina (Китай) — 0,4, Shell (Великобритания) — 0,4, Petrobras (Бразилия) — 0,2.

В Роснефти органический коэффициент был равен 140 %. Запасы углеводородов Роснефти по международной классификации Системы управления углеводородными ресурсами (PRMS) составили на конец 2016 г. 116,8 млрд барр. н. э. Суммарные запасы нефти и конденсата компании в РФ составили 12,2 млрд т, а ресурсы нефти и конденсата на шельфе (с учетом зарубежных проектов) — 23,0 млрд т.

2. Обеспеченность доказанными (по классификации SEC) запасами, лет (имеется в виду число лет предстоящей добычи при условии сохранения ее объема, полученного в 2016 г.): Роснефть — 19,9, BP — 14,5, PetroChina — 14,0, ExxonMobil — 13,1, Chevron — 11,7, ENI — 11,6, Petrobras — 10,5, Shell — 9,6, Statoil — 7,4.

3. Добыча углеводородов, млн барр. н. э. в сутки: Роснефть — 5,37, ExxonMobil — 4,1, Shell — 3,3, Chevron — 2,5, ENI — 1,7. В 2016 г. добыча углеводородов Роснефтью составила 265,2 млн т н. э., в том числе 210 млн т нефти и конденсата и 67,0 млрд куб. м газа.

4. Доля в мировой добыче нефти, %: Роснефть — 6,0³, PetroChina — 3,0, ExxonMobil — 3,0, BP — 2,6, Statoil — 1,3.

5. Доля газа в добыче углеводородов, %: Роснефть — 21, Petrobras — 20, Chevron — 32, PetroChina — 35, BP — 37, ExxonMobil — 42, ENI — 47, Shell — 50.

6. Капитальные затраты в разведку, переработку, коммерцию, логистику и нефтехимию, млрд долл.: Роснефть — 9,5, Statoil — 15,3, BP — 18,5, Shell — 26,0, ExxonMobil — 27,4, Chevron — 28,4.

¹ В 2016 г. ввод новых горизонтальных скважин (ГС) Роснефтью увеличился по сравнению с 2015 г. на 52 %. Сейсморазведка и бурение ГС увеличили запасы углеводородов компании на 970 млн барр. н. э. ПАО «Роснефть». Годовой отчет 2016. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/

² В 2016 г. рост количества введенных ГС с МГРМ был равен 56 %. Испытана технология двухколонной ГС с МГРМ.

³ Если этот показатель пересчитать применительно к странам, то первые два места в мире в 2016 г. заняли Саудовская Аравия — 13,4 % и Россия — 12,6 %. Крупнейшая саудовская компания Saudi Aramco не является публичной.

7. **Капитальные затраты на разработку, добычу и переработку, млрд долл.:** Роснефть — 10,5, Statoil — 13,7, Petrobras — 14,8, ExxonMobil — 15,9, Chevron — 17,6, BP — 18,2, Shell — 22,0, PetroChina — 22,6.

8. **Капитальные затраты на разведку и добычу, долл./барр. н. э.:** Роснефть — 5,0, ExxonMobil — 1,0, PetroChina — 13,3, Petrobras — 13,3, Shell — 14,4, Statoil — 19,7, Chevron — 20,0, BP — 22,6.

9. **Удельные затраты на добычу углеводородов долл./барр. н. э.:** Роснефть — 2,5, Statoil — 5,4, BP — 8,5, Petrobras — 10,3, Shell — 10,9, PetroChina — 11,7, ExxonMobil — 11,8, Chevron — 13,2.

10. **Коэффициент задолженности как отношение общего долга к денежным средствам и их эквивалентам:** Роснефть — 34¹, ExxonMobil — 18, Chevron — 21, PetroChina — 23, BP — 26, Shell — 28, Statoil — 34, Petrobras — 56.

11. **Свободный денежный поток, долл./барр.:** Роснефть — 2,3, ExxonMobil — 4,0, Shell — минус 1,1, Statoil — минус 4,7, BP — минус 5,0, Chevron — минус 5,7.

Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о том, что из 11 показателей ПАО «Роснефть» уверенно лидирует по 9 производственным и общеэкономическим показателям. Ресурсная база компании пополнилась в 2016 г. на 131 млн т н. э. В частности, открыто 13 месторождений и 127 новых залежей с суммарными запасами 207 млн т н. э. Возросли объемы экономически рентабельных запасов углеводородов.

Значительный прирост ресурсной базы сопряжен с применением инновационных технологических решений и использованием современного оборудования. В 2016 г. парк буровых станков компании увеличился на 26 % (до 280 штук), что обеспечило ввод скважин на 43 % больше, чем в 2015 г. (до 2650). Дополнительная добыча нефти на новых скважинах составила 26,7 млн т. Действующий фонд нефтяных скважин равен 54 397.

В 2016 г. выросла долларовая монетизация нефти и нефтепродуктов. Экспорт нефти достиг 114,9 млн т, а нефтепродуктов — 63,7 млн т².

Перспективным для компании является и трейдинг нефти на азиатском направлении. Ее поставки в страны Азии увеличились на 8,6 % и составили 43,1 млн т. В результате Россия сравнялась с Саудовской Аравией по объемам поставки нефти в Китай. Разительная перемена, если иметь в виду, что еще в 2013 г. саудовские компании поставляли в КНР нефти в два раза больше, чем российские.

Таким образом, ПАО «Роснефть» демонстрирует реальную способность успешно конкурировать с любым участником мирового рынка нефти. Впечатляют достижения в наращивании конкурентных преимуществ и другими российскими отраслевыми компаниями, особенно ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Новатэк», ОАО «Зарбежнефтегаз».

¹ Управление внешним долгом в 2016 г. позволило компании сохранить соотношение чистого долга к операционной прибыли (ЕВИТРА) на уровне 15х в долларовом выражении.

² Укреплению позиции «Роснефти» на европейском рынке способствует переработка нефти в Германии. В результате реструктуризации НПЗ с ВРПIs с 1 января 2017 г. возросла доля компании в ряде НПЗ, что привело к росту общего объема переработки на 12,5 млн т в год. BP. Statistical Review of World Energy. 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

Отечественные компании усилили применение такого мощного и уникального средства, как привлекательность нефтегазовых мегапроектов, осуществляемых на территории России, для иностранных компаний. Отраслевые российские мегапроекты отличаются одновременно высокой инвестиционной и инновационной привлекательностью для зарубежных партнеров.

Инвестиционную привлекательность подобных проектов можно свести к следующему:

1. Иностранный участник — партнер российской компании покупает долю в проекте и/или долю в компании — владельце месторождения¹. Для всех участников существенно ускоряются разведочные работы, сокращаются сроки запуска в эксплуатацию, сокращается инвестиционная нагрузка и на компанию, и на всех ее партнеров.

2. Привлечение стратегических инвесторов позволяет разделить с партнерами геологические и финансовые риски.

3. Интегрально-эффективный подход к разведке и добыче отвечает интересам стран — потребителей углеводородов, компании которых участвуют в проекте, так как они гарантированно получают объемы поставки нефти и/или газа.

4. За счет стран-инвесторов расширяется рынок сбыта, что укрепляет позиции российских компаний в конкурентной борьбе за потребителя. Зарубежный партнер получает право на часть разведанных запасов, эквивалентную вкладу в проект, и ставит этот актив на собственный баланс, что содействует росту капитализации компании. Кроме того, он получает свою долю в добытых углеводородах.

Инновационная привлекательность для иностранных профильных компаний и для зарубежных производителей новой техники состоит в том, что, во-первых, в России можно апробировать все виды технологических инноваций и современного оборудования в разных геологических и климатических условиях. Российские месторождения могут стать уникальным индустриально-технологическим полигоном для совершенствования софта, установок, аппаратуры, приборов и т.д. Организация комплексных совместных работ на базе научно-промышленных центров (кластеров) сокращает время доводки оборудования до качественного уровня, необходимого эксплуатационникам, и ускоряет, а значит и удешевляет, опытно-промышленную аттестацию с рекомендациями по оптимальному его использованию.

Во-вторых, иностранный участник заинтересован в приобретении оборудования в счет своей части общих инвестиций, соответствующей его доле в проекте. Инновационное переоснащение проекта ускоряет освоение месторождения, повышает конкурентоспособность и проекта, и произведенных углеводородов.

¹ Сошлемся на опыт Роснефти, дочерняя компания которой «Таас Юрях Нефтедобыча» разрабатывает Среднеботуобинское месторождение в Якутии, запасы которого составляют 167 млн т нефти. В 2015 г. 20 % этой компании купила BP, а в 2016 г. — 29,9 % было продано индийскому консорциуму компаний за 1,3 млрд долл. Роснефть сохранила контроль в активе в 50,1 %. В 2016 г. добыча нефти составила 1,1 млн т. BP. *Statistical Review of World Energy*. 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

В-третьих, реализация стратегии привлечения в российские мегапроекты лидеров мировой нефтегазовой промышленности, обладающих оригинальными технологическими разработками, представляет интерес и с точки зрения приобретения новейших образцов инновационного оборудования.

В-четвертых, для повышения инновационной активности участия зарубежных мейджоров широко практикуется создание совместных предприятий или партнерств в форме деловых союзов различных видов по производству оборудования на мощностях российских заводов. Этот инструмент необходим для укрепления деловых связей с ведущими мировыми производителями оборудования.

Заключение

Реализация многомиллиардных нефтегазовых мегапроектов на территории России создает для отечественных участников и иностранных партнеров общую синергию, которая может позитивно влиять на межкорпоративный климат, усиливая доверие и понимание прямой зависимости между достижением общих успехов, удовлетворением экономических интересов каждого участника такого бизнес-проекта и укреплением национальной энергетической и экономической безопасности страны, которую они представляют.

Непосредственное соединение инвестиционной и инновационной деятельности в каждом мегапроекте не только предопределяет перспективные тенденции мировой нефтегазовой отрасли, но и материально подготовит поступательную интенсификацию интеграционного процесса.

© Лавров С.Н., Дякин Б.Г., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Андропова И.В., Колбикова Е.С.* Концепция развития российской газовой отрасли на внешнем и внутреннем рынке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 31—38.
- Карпова Н.С., Лавров С.Н., Симонов А.Г.* Международные газовые проекты России: европейский альянс и стратегические альтернативы. М.: ТЕИС, 2014. 280 с.
- Лавров С.Н., Алексанян А.А.* К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 209—228.
- Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан.* Атомная энергетика как фактор экономического развития и экологической стабильности // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 6. С. 57—66.
- Перская В.В., Эскиндаров М.А.* Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015. 219 с.
- Конопляник А.А.* Перспективы развития газового рынка: экспертное мнение // Нефть, газ, энергополитика. 2012. № 8—9. С. 66—71. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/517_Perspektivy_razvitiya_gazovogo_rynka_ekspertnoe_mnenie.pdf
- Конопляник А.А.* Эволюция рынков нефти и газа: закономерности движения от рынков физической к рынкам бумажной энергии // Седьмые Мелентьевские чтения: сборник научных

трудов / под ред. А.А. Макарова. М.: ИНЭИ РАН, 2013. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/521_Evoluciya_rynkov_nefti_i_gaza_zakonomernosti_dvizheniya_ot_rynkov_fizicheskoy_k_rynkam_bumazhnoj_energii.pdf

BP. Statistical Review of World Energy. 2017. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf

OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2017. URL: http://www.opec.org/opec_web/flipbook/ASB2017/ASB2017/assets/common/downloads/ASB2017_13062017.pdf

ПАО «Роснефть». Годовой отчет 2016. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/

Aleksanyan A.A., Lavrov S.N. The Impact of Political and Economic Situation on the International Activity of LUKOIL // Proceeding of the XV International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in the Modern World” (Oxford, United Kingdom, 6—8 September 2016). Oxford University Press, 2016. Pp. 70—76.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05 июля 2018

Дата проверки: 26 августа 2018

Дата принятия к печати: 28 сентября 2018

Для цитирования:

Лавров С.Н., Дякин Б.Г. Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 3. С. 416—428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428

Сведения об авторах:

Лавров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, руководитель секции международного бизнеса департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики». *Контактная информация:* e-mail: lavrovsn@mail.ru

Дякин Борис Георгиевич, доктор экономических наук, заведующий сектором международного экономического сотрудничества ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» Минэкономразвития России. *Контактная информация:* e-mail: lavrovsn@mail.ru

Russia in the global hydrocarbon economy

S.N. Lavrov¹, B.G. Dyakin²

¹ National Research University Higher School of Economics
17 Malaya Ordynka, Moscow, 119017, Russian Federation

² Institute of Macroeconomic Research of the Ministry of Economic Development of Russia
3a 1st Khoroshevsky Ave., Moscow, 123007, Russian Federation

Abstract. “Russia is a world gas column or a world kerosene”. These slogans are widely used in anti-Russian rhetoric, especially by those opponents who, giving them a pejorative character, try to show the innovative backwardness of our “resource” economy in comparison with the technologically advanced economies of the developed countries of the West. According to this group of experts, the

use of a powerful Russian raw material base in the development of the country's export potential puts Russia almost on a par with the backward developing countries of Africa. Is that really the case and whether we should “sprinkle our head with ashes” being in the top three of the world leaders in the development, production and export of hydrocarbon resources? The article offered to readers is devoted to detailed consideration of these issues.

Keywords: global hydrocarbon economy, fuel and energy complex of Russia, the Russian company's oil and gas sector, the agreement OPEC+, and a competitive advantage

References

- Andronova I.V., Kolbikova E.S. (2016). Koncepciya razvitiya rossijskoj gazovoj otrasli na vneshnem i vnutrennem rynke. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, (4), 31—38. (In Russ.)
- Karpova N.S., Lavrov S.N., Simonov A.G. (2014). *Mezhdunarodnye gazovye proekty Rossii: evropejskij al'yans i strategicheskie al'ternativy*. Moscow: TEIS Publ., 280. (In Russ.)
- Lukyanets A.S., Nguen Kan' Toan. (2016). Atomnaya ehnergetika kak faktor ehkonomicheskogo razvitiya i ehkologicheskoy stabil'nosti. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*, (6), 57—66.
- Lavrov S.N., Aleksanyan A.A. (2017). K voprosu o transnacionalizacii rossijskih kompanij neftegazovogo sektora. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika*, 12(1), 209—228. (In Russ.)
- Perskaya V.V., Ehskindarov M.A. (2015). Konkurentosposobnost' nacional'nogo hozyaistva v usloviyah mnogopolyarnosti: Rossiya, Indiya, Kitaï. Moscow: Ekonomika Publ., 219. (In Russ.)
- Konoplyanik A.A. (2012). Perspektivy razvitiya gazovogo rynka: ehkspertnoe mnenie. *Neft', gaz, ehnergopolitika*, (8—9), 66—71. Available at: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/517_Perspektivy_razvitiya_gazovogo_rynka_ekspertnoe_mnenie.pdf
- Konoplyanik A.A. (2013). Ehvolyciya rynkov nefti i gaza: zakonomernosti dvizheniya ot rynkov fizicheskoi k ryнкam bumazhnoj ehnergii. In: Makarov A.A. (ed.). *Sed'mye Melent'evskie chteniya: sbornik nauchnyh trudov*. Moscow: INEHI RAN Publ. Available at: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/521_Evolyciya_rynkov_nefti_i_gaza_zakonomernosti_dvizheniya_ot_rynkov_fizicheskoi_k_ryнкam_bumazhnoj_energii.pdf
- BP. (2017). *Statistical Review of World Energy*. Available at: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf
- OPEC. (2017). *Annual Statistical Bulletin*. Available at: http://www.opec.org/opec_web/flipbook/ASB2017/ASB2017/assets/common/downloads/ASB2017_13062017.pdf
- PAO “Rosneft”. (2017). *Godovoj otchet 2016*. Available at: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/
- Aleksanyan A.A., Lavrov S.N. (2016). The Impact of Political and Economic Situation on the International Activity of LUKOIL. *Proceedings of the XV International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in the Modern World”, Oxford, United Kingdom, 6—8 September 2016*. Oxford University Press, 70—76.

Article history:

Received: 05 July 2018

Revised: 26 August 2018

Accepted: 28 September 2018

For citation:

Lavrov S.N., Dyakin B.G. (2018). Russia in the global hydrocarbon economy. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 416—428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428

Bio Note:

Lavrov S.N., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of International Business Section Department of World Economy National Research University Higher School of Economics. *Contact information:* e-mail: lavrovsn@mail.ru

Dyakin B.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Sector for International Economic Cooperation, Institute of Macroeconomic Research of the Ministry of Economic Development of Russia. *Contact information:* e-mail: lavrovsn@mail.ru